

17.04.18

КАК ФРГ УКЛОНИЛАСЬ ОТ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 10-17 АПРЕЛЯ

Немецкое правительство предпочло не участвовать в ракетных ударах по Сирии, ограничившись лишь словесной поддержкой США, Великобритании и Франции. Внутри Германии на Меркель посыпались упреки в безынициативности и пассивности. Еще недавно канцлерин призывала Европу брать на себя больше ответственности, а теперь уклоняется от решительных действий в духе евроатлантической солидарности. Впрочем, активное участие Берлина в операции по усмирению Асада могло активизировать критику нового кабинета Меркель со стороны «Левых», АдГ и части социал-демократов. Умеренная позиция канцлерин стала, пожалуй, оптимальным решением в сложившейся ситуации. В сдержанном тоне прошли и переговоры с украинским президентом, прибывшим с официальным визитом в Берлин. Несмотря на ряд заявлений, растиражированных СМИ, Германия не делает очевидных шагов навстречу Киеву в вопросе строительства «Северного потока-2».

Обострение ситуации в Сирии и позиция ФРГ

14 апреля вооруженные силы США, Франции и Великобритании нанесли ракетный удар по Сирии. Поводом для атаки стали сообщения организации «Белые каски» о применении правительственными войсками химического оружия против Свободной сирийской армии в районе города Дума. В результате удара предположительно было разрушено несколько военных объектов, связанных с производством и разработкой химического оружия. Россия и ряд других стран осудили действия США и их союзников.

В отличие от Франции и Великобритании Германия уклонилась от участия в операции против сирийских войск. **Ангела Меркель** обозначила данную позицию почти сразу после того, как стала очевидной неизбежность ракетного удара. В то же время канцлерин **поддержала** действия США и их союзников:

"Мы поддерживаем то, каким образом наши американские, британские и французские союзники – члены Совбеза ООН взяли на себя ответственность в данной ситуации. Военное вмешательство было необходимым и уместным для сохранения запрета на применение химического оружия и для предупреждения сирийского режима от дальнейших нарушений. Спустя 100 лет после окончания Первой мировой войны мы все должны противодействовать эрозии Конвенции о химическом оружии. Германия решительно поддерживает все дипломатические усилия в этом направлении".

С аналогичным заявлением **выступил** глава МИД ФРГ **Хайко Маас**, одновременно обвинив Россию в блокировании работы Совбеза ООН:

"В течение нескольких месяцев Совет безопасности ООН был парализован и не мог выполнять свои задачи из-за действий России в том, что касается сирийского вопроса и проблемы применения химического оружия. В сложившейся ситуации ограниченный удар по военным объектам сирийского режима со стороны постоянных членов Совбеза ООН: США, Великобритании и Франции – стал разумным и необходимым сигналом. Это снизит возможность повторения химических атак в будущем".

Уклонение ФРГ от участия в ракетном обстреле Сирии было по-разному воспринято в немецком обществе и СМИ. Критики характеризовали позицию Меркель как безответственную и несовместимую с международным статусом ФРГ. Германия, позиционируя себя как ответственное государство, была обязана активнее реагировать на действия **Башара Асада**, решительнее солидаризуясь с западными союзниками. Die Welt отметил, что теперь под угрозой возможность для Берлина занять кресло непостоянного члена Совбеза ООН, что остается одной из важных задач немецкой внешней политики. Другим вариантом возможных действий ФРГ в дни обострения сирийского кризиса, по мнению Frankfurter Rundschau, могли стать активные посреднические усилия. Отчасти под влиянием критиков невмешательства ФРГ в сирийские дела официальный представитель кабинета министров ФРГ Штеффен Зайберт заявил, что Германия не получала запроса для участия в военной операции.

В то же время, оказались сильны и антивоенные настроения, которые восприняли позицию Меркель с явным облегчением. Здесь последовательными противниками военного вмешательства традиционно выступили «Левые». Руководитель фракции в Бундестаге **Дитмар Бартч заявил**, что ракетная атака не имеет правовых оснований, а «бомбы и ракеты не создают мир».

Большой материал в связи с сирийскими событиями **подготовил** бывший глава МИД ФРГ **Зигмар Габриэль**, постепенно осваивающий академическую карьеру в Боннском университете. Габриэль поддержал удары по Сирии, однако обозначил ряд проблем, стоящих перед европейской дипломатией в регионе. Он отметил слабость позиций европейских государств, не имеющих реальных рычагов влияния на ситуацию в Сирии и вынужденных действовать здесь в тени США.

Несмотря на критику позиции Меркель по ракетным атакам Сирии, умеренный тон канцлерин стал, вероятно, единственной разумной стратегией поведения в сложившейся ситуации. В правительственных заявлениях подчеркивалось, что атаку осуществили государства – постоянные члены Совбеза ООН, что до известной степени обеспечивало ее легитимацию. Участие же в акции ФРГ, которая на данный момент не является даже непостоянным членом Совбеза, выглядело бы как проявление чрезмерной активности, в духе показательного проявления трансатлантической солидарности. С учетом непростого характера отношений между Германией и США при **Дональде Трампе**, данные меры рассматриваются Берлином как временно избыточные.

Кроме того, активность ФРГ в Сирии могла вызвать негативную реакцию со стороны Москвы, с которой немецкое руководство пока, по крайней мере на уровне риторики, еще стремится поддерживать конструктивный диалог. С учетом отсутствия значимых интересов в регионе, Германия благоразумно уклонилась от неоправданного риска участия в операции, оставляющей много вопросов о поводах и последствиях. Боевое применение бундесвера без внятной цели могло вызвать активизацию оппозиционной риторики АдГ и «Левых», к которой могли присоединиться и социал-демократы.

Визит Петра Порошенко в Германию

10 апреля президент Украины **Петр Порошенко** совершил официальный визит в Берлин. Украинский президент провел переговоры с Ангелой Меркель, президентом **Франком-Вальтером Штайнмайером**, председателем бундестага **Вольфгангом Шойбле** и министром иностранных дел **Хайко Маасом**. Несмотря на позитивный настрой украинских СМИ, освещавших визит Порошенко, по своим итогам он имел значение скорее как протокольный и не отметившийся значимыми решениями.

В центре переговоров стояли вопросы реализации Минских соглашений и проект «Северный поток-2», вызывающий беспокойство Киева.

Берлин и Киев подтвердили свое намерение добиться ввода на Донбасс миротворческой миссии в ООН с широкими полномочиями, вплоть до разоружения незаконных вооруженных формирований. Порошенко раскритиковал позицию России, настаивающую на том, что миссия ООН должна выполнять функцию защиты уже работающих на Востоке Украины представителей ОБСЕ. Определенный резонанс вызвала информация о встрече представителей Нормандской четверки в Ахене без участия России в мае этого года. Впрочем, на **пресс-конференции** после переговоров с украинским президентом Меркель подчеркнула, что встреча в Ахене не является частью Нормандского формата, поскольку его участниками являются исключительно представители четырех государств. Майская встреча Меркель, Макрона и Порошенко будет носить характер обмена мнениями по ситуации на Украине.

Что касается проекта «Северный поток-2», то здесь украинская сторона добилась, наконец, признания ФРГ за этим проектом и политической составляющей. Меркель заявила, что реализация «Северного потока-2» будет связана с вопросом о сохранении транзита через трубопровод на территории Украины. Однако и этот тезис допускает достаточно широкую трактовку и не подразумевает конкретных действий или обязательств. Не ясно, о каком объеме газа, транспортируемого через Украину,

идет речь, и на какое время рассчитано сохранение этого транзита.

В целом, визит украинского президента, действительно, носил скорее дежурный характер. Формат германо-украинских отношений не позволяет на их основе продвигать точку зрения Киева в рамках Минского процесса или в ситуации с «Северным потоком-2», то есть по наиболее актуальным для Украины вопросам. Порошенко не привез в Берлин никаких новых предложений и лишь напомнил о позиции украинских властей, которые были известны Меркель и ранее. Вероятно, аналогичная ситуация повторится в мае и в Ахене.

Источник: Как ФРГ уклонилась от евроатлантической солидарности

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

